

11 декабря 1979 года, раннее утро, Ташкент,

Оперативная группа "Вертекс", подчиненная КГБ, готовилась к вылету в афганский аэропорт Баграм для проведения секретной операции по убийству президента Афганистана Хафизуллы Амина.

В этот момент командир оперативной группы полковник Алексей Чернев находился в комнате для брифингов, информируя своих подчиненных о задании. "Товарищи, я рад видеть вас всех здесь. Сейчас я доложу о деталях нашей миссии. Генеральный секретарь несколько дней назад одобрил военные действия в Афганистане.

Перед нами поставлена сложная задача - захватить президентский дворец Афганистана и провести обезглавливание президента Хафизуллы Амина, поддержав наши последующие освободительные операции в Афганистане. ""По данным разведки управления, внутри президентского дворца находится более 2000 защитников, а у нас всего 60 человек плюс дружеская рота. Поэтому после приземления первым нашим шагом будет проникновение в наше посольство в Кабуле и подготовка к штурму президентского дворца. Есть вопросы?"

Несколько солдат подняли руки и задали свои вопросы, более подробно рассказав об операции.

Пять минут спустя, "У кого-нибудь есть еще вопросы?"

Последовала тишина. "Раз вопросов больше нет, садимся в самолет. За Советскую Родину!"

"За Родину!" - все встали и громко ответили.

Пока Чернев инструктировал своих подчиненных, несколько летчиков на самолете проводили ряд проверок. Когда они осмотрели радар, то обнаружили, что он неисправен. Они немедленно сообщили об этом на диспетчерскую вышку, но получили сообщение, что даже радар аэропорта вышел из строя. Миссия может быть отменена.

Когда Чернев и его команда готовились покинуть помещение и сесть в самолет, к Черневу вдруг подбежал солдат-связист и протянул ему бумагу. "Товарищ полковник, сообщение из штаба Лубянки".

Чернев взглянул на нее, и она гласила: "Задание отменяется. Немедленно возвращайтесь в штаб".

Он нахмурился, но все же передал приказ своим подчиненным. "Миссия отменена. Всем вернуться в штаб!"-----

Полчаса назад оператор радиолокационной станции Национальных сил противовоздушной обороны сидел перед экраном радара, чувствуя усталость. Его внимание привлек шипящий звук, мгновенно разбудивший его. На экране радара появились следы помех.

Он не мог определить, была ли это неисправность или просто отказ оборудования, поэтому поднял трубку телефона на своем столе, чтобы связаться с другой радарной станцией. Если проблема была только на его стороне, то это будет неисправность; в противном случае это могут быть помехи, требующие немедленного доклада вышестоящему руководству.

После звонка он получил ответ, и это сразу же заставило его занервничать - радар на другом конце тоже испытывал проблемы.

Он сделал еще несколько звонков на разные радарные станции, и все они подтвердили одну и ту же проблему. Одновременное вмешательство в работу нескольких радиолокационных станций означало только одно.

Неужели НАТО предприняло атаку?

Началась ли война?

Эти вопросы сразу же пришли ему в голову. Однако у него не было времени размышлять над ними: нужно было доложить о ситуации начальнику станции.

Осознав всю серьезность ситуации, начальник станции незамедлительно доложил полковнику, курировавшему их радиолокационную станцию. Когда они уже собирались говорить, их прервали. "Вы звоните, потому что вашему радару мешают?"

"Да, товарищ полковник".

"Черт побери. Продолжайте занимать свои позиции. Я сообщу вам, когда поступит приказ".

Подобные события разворачивались на радиолокационных станциях по всему Советскому Союзу - в войска ПВО, ВВС, ВМФ, Ракетные войска, сухопутную авиацию, Управление гражданской авиации, Метеорологическое бюро и другие ведомства, имеющие радиолокационные станции, поступали сообщения о радиолокационных помехах.

Получив сообщение, военные немедленно объявили боевую тревогу. Все отпуска были отменены, и личный состав поспешил вернуться в свои части, чтобы отчитаться. Они начали дозаправку и пополнение боеприпасов для различных боевых машин.

Одновременно с этим большое количество истребителей было спешно поднято в воздух для наблюдения, а ракетные шахты, ракетные поезда и межконтинентальные ракеты находились в полной готовности, ожидая команды на запуск и полет к заданным целям.

Все считали, что НАТО инициировало нападение на них. Техники были направлены на различные радиолокационные станции и получили указание найти способы восстановить работу радаров.

Новости быстро достигли сердца Советского Союза - столицы, Москвы.

Торопливый стук в дверь привлек внимание Брежнева, который готовился отдохнуть. Дверь распахнулась, и на пороге появилась группа людей в форме КГБ во главе с полковником. Он сразу же объяснил Брежневу:

"Товарищ генеральный секретарь, мы только что получили информацию. Радарные станции по всей стране испытывают помехи. Мы считаем, что это атака со стороны группы НАТО во главе с Соединенными Штатами. Для вашей безопасности мы отвезем вас в бункер".

"Вы связались с послом США?" спросил Брежнев на ходу. "Связались, и посол Уотсон утверждает, что он в полном неведении. По его словам, помехи на радаре не имеют никакого отношения к Соединенным Штатам. Однако, чтобы подстраховаться, мы решили сначала отвести вас в бункер".

Бункер был построен для безопасности Генерального секретаря, в первую очередь для защиты

от ядерных атак со стороны вражеских стран. Даже если поверхность подвергнется удару ядерной бомбы, бункер был оснащен полным набором средств связи, чтобы продолжать командовать наземными войсками в бою.

Добравшись до бункера, Брежнев встретился с министром обороны Дмитрием Устиновым, начальником Генерального штаба Николаем Васильевичем Огарковым и другими высокопоставленными лицами, ожидавшими его там.

Когда все расселись, он первым делом обратился к Устинову с вопросом: "Не могли бы вы представить подробный доклад о том, что произошло?"

"Товарищ генсек, пятнадцать минут назад мы получили сообщения от различных родов войск по всей стране. Все они говорили о том, что их радарные станции подверглись помехам, и одновременно мы потеряли связь со всеми спутниками и войсками, размещенными за рубежом.

Адмирал Горшков также доложил мне, что они потеряли связь со всеми флотами и подводными лодками, дислоцированными за границей.

Теоретически столь масштабные радиолокационные и коммуникационные помехи могли быть созданы только Соединенными Штатами по всему миру.

Однако, судя по полученным нами и КГБ разведанным, они, похоже, не обладают способностью мгновенно вывести из строя наш национальный радар и внешнюю связь.

Поэтому мы подозреваем, что Соединенные Штаты тайно разработали новый тип оружия стратегического уровня. Возможно, его мощность не сравнится с мощностью ядерной бомбы, но оно может оказать решающее влияние на всю военную ситуацию.

Я только что обсудил это с начальником Генерального штаба. Мы надеемся, товарищ генсек, что вы согласитесь на немедленную общенациональную мобилизацию, призвав в первую волну мобилизации не менее пяти миллионов резервистов.

Кроме того, мы просим вашего согласия на то, чтобы Ракетные войска в случае необходимости начали ядерные контрудары".

В этот момент заговорил и маршал Огарков: "Товарищ генсек, мы также планируем вывести дополнительные войска из Средней Азии и Дальнего Востока, чтобы обеспечить готовность на европейском театре военных действий. Мы также отменим военные действия против Афганистана.

40-я армия, собирающаяся на афганской границе, после завершения сбора будет обороняться на месте, предотвращая возможные атаки американских войск в Афганистане через Пакистан".

Закончив свое выступление, он замолчал, ожидая решения Брежнева. Брежнев не стал говорить сразу, а обратился к министру иностранных дел Андрею Андреевичу Громыко. "Получило ли Министерство иностранных дел объявление войны от Соединенных Штатов? Присылали ли наши посольства или других стран Варшавского договора какие-либо разведанные?" "Извините, товарищ генсек, никакого объявления войны ни от одной страны мы не получали, и со всеми посольствами и странами Варшавского договора мы также потеряли связь".

Затем выступил председатель КГБ Юрий Андропов: "Товарищ генеральный секретарь, я только что отдал приказ о развертывании сил внутренней безопасности по всей стране для поддержания порядка в городах и эвакуации гражданского населения.

Кроме того, все наши разведывательные пункты за рубежом потеряли связь. Учитывая предоставленную ранее информацию, можно сказать, что мы потеряли всякую внешнюю связь.

Независимо от того, несут ли Соединенные Штаты ответственность за это, я считаю, что наша страна находится недалеко от войны. Поэтому я поддерживаю предложение товарища Устинова о начале всесторонней мобилизации".

Закончив, высокопоставленные чиновники за столом замолчали, молча глядя на Брежнева. Брежнев закрыл глаза, глубоко вздохнул и ответил: "Будем действовать по предложению товарища Устинова. Вся страна переходит на военное положение, и мы начинаем тотальную мобилизацию. Мобилизация пяти миллионов человек требует значительного количества оружия и боеприпасов.

Товарищ Устинов, я доверяю вам, что наш военно-промышленный комплекс справится с этой задачей.

Кроме того, поскольку ситуация неясна, и мы не уверены, что инициатором нападения были Соединенные Штаты, КГБ продолжает сбор разведанных, чтобы понять, что происходит.

Ракетные войска следят за тем, чтобы наше ядерное оружие находилось в состоянии боевой готовности. Если любая не принадлежащая нам ракета появится в нашем воздушном пространстве, немедленно начинайте контратаку".

"Есть ли у кого-нибудь другие доклады?"

Никто не высказался; понятно, что перспектива войны с Соединенными Штатами и ядерного возмездия была напряженной ситуацией. "Теперь, когда больше нет никаких сообщений, я объявляю об официальном учреждении Верховного Главнокомандования. Выполняйте решения, которые мы сегодня обсуждали. Если возникнут какие-либо неясности, проконсультируйтесь с товарищем Устиновым. В Министерстве обороны есть комплексный план действий каждого ведомства в случае нападения на страну, вы можете получить у него копию".

Когда все приготовились покинуть свои места, в зал неожиданно ворвался полковник КГБ, отдал честь руководителям и громко произнес: "Докладываю товарищу генеральному секретарю, товарищу председателю и уважаемым руководителям, только что получены срочные донесения от пограничных войск со всей страны".

Услышав это, все заняли свои места, и Андропов тут же приказал: "Полковник, быстро передайте содержание донесения".

"Слушаюсь, товарищ председатель. Пять минут назад мы получили срочные донесения от пограничных войск по всей стране о том, что на границе происходят необычные явления. В частности, в Средней Азии, на Кавказе, в Арктике и Восточной Европе - регионах, уже погруженных во тьму, - пограничные войска сообщают о появлении в небе необычных авроров".

В то время как дальневосточные пограничники сообщали, что начали терять видимость за линией границы, по ту сторону границы появился странный и густой туман. Пограничники

отмечали, что этот туман не распространяется через границу.

Однако, судя по полученным нами сообщениям, этот туман появился вдоль наших границ с Северной Кореей, Китаем и Монголией. Эти туманы могут тянуться на тысячи километров, как стена, закрывая нам обзор того, что может происходить за ними. "Товарищ генеральный секретарь, товарищ председатель и уважаемые руководители, я закончил свой доклад".

"Все, полковник, ваше дело здесь закончено. Можете идти", - сказал Андропов.

"Слушаюсь, товарищ председатель".

После ухода полковника на лица собравшихся высокопоставленных чиновников появилась глубокая озабоченность. Морщины на лбах этих опытных людей углубились, и они бессознательно крепче сжимали в руках предметы, выражая внутреннее напряжение. Некоторые говорили тихим тоном, выдавая беспокойство и тревогу.

Брежнев, нахмурив брови, повернулся к Андропову и поинтересовался: "Товарищ Андропов, что вы думаете о докладе пограничников?"

"Товарищ генсек, я вижу два возможных сценария развития ситуации. Во-первых, туман и авроры вдоль границы могут быть новым стратегическим оружием, разработанным Соединенными Штатами для блокирования нашей внешней связи и создания помех нашим радиолокационным станциям. Это может быть какое-то метеорологическое оружие, генерирующее как авроры, так и туман.

Однако я считаю, что вероятность первого сценария невелика. Хотя в нашей промышленности есть определенные различия по сравнению с Соединенными Штатами, вряд ли они смогут утаить такое оружие от КГБ в рамках их обширной разведывательной сети.

Кроме того, разработка такого оружия, скорее всего, займет десятилетия или даже столетия, что делает его неправдоподобным". "Согласен, это кажется неправдоподобным. Какова вторая возможность?" спросил Брежнев. "Вторая возможность - это та, которую я до сих пор считал теоретически невозможной. Однако, учитывая нынешние обстоятельства, она кажется более вероятной. Она связана со сверхъестественными явлениями. Возможно, мы столкнулись с неизвестным противником, и эти явления могут быть проявлением его силы.

Мы не знаем, почему на Кавказе появляются необычные авроры, почему вдоль наших границ с Кореей, Китаем и Монголией возникает густой туман. Эти явления могут простираются на тысячи километров, действуя как стена, мешающая нам видеть, что происходит за ее пределами".

"Продолжайте, я хотел бы услышать больше о второй возможности", - призвал Брежнев. "Если мы действительно имеем дело с неизвестным противником, я предлагаю занять выжидательную позицию. Все наши силы должны быть готовы к обороне. В то же время мы должны реализовать те планы, которые только что обсуждали. В конце концов, мы не знаем, на что способен этот неизвестный противник".

Брежнев повернулся к Устинову и спросил: "Товарищ Устинов, что вы думаете о подходе товарища Андропова?" "Товарищ Генеральный секретарь, я поддерживаю его подход. Учитывая неопределенность ситуации, прежде чем предпринимать какие-либо агрессивные шаги, следует понаблюдать за обстановкой. Мы должны подготовиться к обороне и подождать, пока наша разведка и КГБ не предоставят больше информации о причинах этих аномалий".

Выслушав обе точки зрения, Брежнев кивнул и заметил: "Тогда давайте действовать так, как обсуждалось, и придерживаться предложенного товарищем Андроповым подхода. Свободны".

<http://tl.rulate.ru/book/102238/3529627>